

УДК: 75.046; 75.03; 7.046.3

ББК: 85.14

A43

DOI:10.18688/aa166-3-25

Э. С. Смирнова

Контакты и противостояние русской и западно-европейской художественной культуры в XVI столетии. Некоторые наблюдения

Существование художественных контактов средневековой Руси не только с византийским, но и с западноевропейским миром в настоящее время не подвергается сомнению. Бесспорно, ушли в прошлое те тенденции к пониманию русского художественного процесса как абсолютно «автохтонного», которые проявляли себя еще сравнительно недавно, в 1950–1960-х гг., и подверглись справедливой критике [16, с. 307].

Еще по меньшей мере в начале XX в. многим исследователям стало ясно, что не только русско-византийские, но и русско-европейские художественные контакты играли существенную роль в истории русской культуры. Итог исследования памятников XI–XV вв. в этом аспекте подвел В. Н. Лазарев в докладе на Международном конгрессе исторических наук в Москве в 1970 г. [17]. На протяжении последних десятилетий изучение русско-европейских связей развивается с большой интенсивностью. Наличие таких связей, как и своеобразная интерпретация западноевропейских мотивов в русской культуре, прослеживается в домонгольский период: в архитектуре нескольких центров (в каждом из них по-своему) [11, с. 39–58, 79, 139–143], в фасадной скульптуре владими́ро-суздальских храмов [18], в декоративно-прикладном искусстве, включая столь важное для русской культуры явление, как техника «золотой наводки», имеющая, как выяснилось, западноевропейское происхождение и получившая на Руси большее значение, чем в Европе [20]. Нельзя не упомянуть тератологический орнамент, уже в XII в. обнаруживающийся в ряде новгородских рукописей [23, с. 370–375]. Заслуживает обсуждения вопрос о присутствии западноевропейских (позднероманских?) мотивов в раскрываемой сейчас росписи Спасского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке, около 1161 г. [28].

Из произведений XIV–XV вв. упомянем архитектуру (как новгородскую, так и «раннемосковскую»), обширные пласты в декоративно-прикладном искусстве [7, кат. 5, 6, 22, 64]. Для последней четверти XV – первой половины XVI в. укажем на работу итальянских зодчих в Московском Кремле и при строительстве посадских и монастырских бесстолпных храмов; на шатровые церкви, связь которых с итальянскими корнями убедительно доказана исследователями [5; 6, с. 141–162; 24; 4], и многое другое.

Данная работа посвящена материалу XVI столетия. Как известно, именно в это время, особенно начиная приблизительно с середины века, с большой ясностью обозначается

ются контакты Русского государства не с Италией, а с «заальпийскими» культурными центрами и ареалами. Достаточно вспомнить о появлении русского книгопечатания с использованием гравированных иллюстраций и орнамента, в сильной степени ориентированных на западные образцы [37]; о примерах архитектурного декора [3], о приезде в Москву многочисленных мастеров в сфере строительства и военного дела [2] и о ряде других обстоятельств.

Что касается древнерусской живописи XVI в., то и здесь не вызывает сомнения использование ею отдельных форм и мотивов западноевропейского искусства [22]. Не стремясь исчерпать эту тему¹, укажем на изображение готической архитектуры в качестве фонов для сцен во множестве миниатюр Лицевого летописного свода 1560–1570-х гг., а также в некоторых русских иконах (например, в сценах из праздничного ряда иконостаса церкви Св. Николы со Усохи во Пскове — в «Преполовлении», «Входе в Иерусалим», «Распятии» [10, кат. 42, 44, 45] (Илл. 69). Напомним и об отдельных иконографических мотивах, зафиксированных, например, в известной Четырехчастной иконе в Благовещенском соборе Московского Кремля [13]², а также о «панорамности» композиции в иконе «Благословенно воинство небесного царя» (ГТГ) [1, кат. 521, илл. 37–41], с точкой зрения чуть сверху, как в ряде западноевропейских гравюр.

Заслуживают внимания и отдельные структурные элементы некоторых русских композиций. Во многих клеймах новгородской житийной иконы св. Георгия, около 1544 г., из Антониева монастыря (ГРМ) [38] причудливые, вычурные контуры фигур, длинные изгибающиеся силуэты, утрированные жесты напоминают о приемах поздней готики. В произведениях «строгановской школы» отдельные особенности — изысканность гибких фигур, утрированная удлиненность пропорций, обилие утонченного узора — качества, ярко проявившиеся, например, в иконе Никифора Савина «Чудо св. Феодора Тирона» в ГРМ [8, с. 670–671, илл. с. 659; 12, кат. 35, с. 50], заставляя вспомнить европейскую готику на ее позднем этапе.

Одна из задач данного сообщения — показать другую сторону русской культуры XVI в.: не восприятие западноевропейских мотивов, а противостояние Западу. Причем если в вопросе о восприятии западных форм речь идет о художественных мотивах, о стиле, то в проблеме противостояния Западу — о совсем иной грани культуры, о христианской догматике и ее выражении в изобразительных деталях, в иконографии. Складывается своего рода визуальная полемика. Как известно, священный смысл образа как отражения небесного мира играет важную роль в общей концепции православия и с особой силой звучит в русской культуре, в том числе в XVI в. [21]. Это сказывается и в русской иконографии, имеющей в этом смысле ряд дополнительных акцентов по сравнению с иконографией остального православного мира [32]. Между тем распространившиеся в Европе протестантские движения не признавали сакрального смысла иконы. В XVI в. это отразилось на Западе не только в теоретических высказываниях, но и в реальном исчезновении священных изображений из храмовых

¹ См. многочисленные примеры в статье А. С. Преображенского в настоящем сборнике.

² Ср. также еще не опубликованную работу Агнеш Криза: «Gnadenstuhl» на Четырехчастной иконе — западное влияние? (Доклад на VI конференции «Актуальные проблемы теории и истории искусства», Москва, МГУ, 28 октября 2015 г.).

интерьеров [42; 39]. Теория и практика протестантской церкви вызвала активное противостояние как в католическом, так и в православном мире.

Это противостояние с большой активностью отразилось на Руси [34; 35], чему имеется много свидетельств в письменности. Так, в ноябре 1563 г., перед походом московского войска на Полоцк причины военных действий формулируются следующим образом: «Безбожная Литва, поклонение святых икон отвергъше, святыя иконы пощепали и многая поругания святым иконам учинили, и церкви розорили и пожгли, и крестьянскую веру и закон оставльше и поправше, и Люторство восприявши...» [25, с. 337, 360]. Овладев Полоцком, царь Иван Грозный участвует в крестном ходе, идя вслед за привезенной из Москвы иконой «Богоматерь Донская» и другими священными изображениями, а затем молится в полоцком соборе Святой Софии перед древними иконами [25, с. 359].

Обличение лютеранства содержится в преданиях и текстах. Известна легенда о том, что одна из икон попала из Новгорода в страну латинской веры, использовалась там как доска в хозяйстве и была спасена новгородцами [19, с. 74–75]. Согласно Никоновской летописи, во время Ливонской войны немец в Нарве использовал иконы, в том числе с образом св. Николая, для растопки печи, чтобы варить пиво, но иконы чудом оказались неповрежденными [25, с. 295].

Значение икон и других священных образов в русской культурной традиции подчеркивается и изобразительным материалом. В знаменитом Лицевом летописном своде — иллюстрированной летописи, созданной на протяжении 1560–1570-х гг., иконы внутри храмов и изображения на фасадах церковей сопровождают всю русскую историю. Помимо этого, в русской иконографии появляются новые особенности. Яснее всего они проявились именно в тех трех сюжетах — образах Христа, Богоматери и святых угодников, о которых говорилось в Послании, полученном московским митрополитом Макарием от константинопольского патриарха Иоасафа в 1561 г. [25, с. 295, 360]. Послание обличало «злославимую и пагубную и богомерскую Люторскую ересь» («...о проклятии Лютори: неверием не поклоняетесь божественным и святым иконам...»). Первый сюжет — изображение Христа в типе Спаса Нерукотворного. В Послании говорится: «...Поклоняемся и святому Божию образу, еже есть святой убрус нерукотворенный образ...» Этот сюжет является одним из ведущих в искусстве всего православного мира. Но в искусстве византийского и поствизантийского круга он фигурирует почти исключительно в стенописях и лишь в нескольких уникальных случаях — в иконах. В искусстве византийского мира при подобных изображениях, практически почти всегда стенописных, помещаются надписи «ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΜΑΝΔΗΛΙΟΝ», «ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΚΕΡΑΜΙΟΝ» в греческих вариантах и «Святой Убрус», «Святая Керамида» в славянской версии. В подобных надписях подчеркивается та основа, на которой находится изображение, священный предмет.

Между тем на Руси это изображение получает большое распространение в иконописи. При этом формируется русская особенность этого сюжета — характер сопроводительных надписей. Они становятся иными, чем в византийском мире. В памятниках XIV–XV вв. это либо, в краткой форме, «Образ Спасов» (русская икона в монастыре Ксенофонтос на Афоне [41, р. 226, fig. 100]), либо, в более развернутой — «Образ Господа

нашего Иисуса Христа» (псковская икона в Смоленском музее [26, кат. 29]). В этих надписях подчеркивается не предмет, не материальная основа изображения, а его священный смысл — образ Спаса, образ Христа.

В контексте нашей темы важно отметить, что в XVI столетии, в эпоху противостояния протестантизму, это русское именование «образ» сохраняется на иконах, но появляется и сопровождающий эпитет — «Нерукотворенный» [36, кат. 21, 23, 27 и др.; 15, кат. 38, табл. 56, с. 475], то есть созданный без участия человеческих рук. Такие добавления, несомненно, были призваны усилить сакральное звучание образа, подчеркнуть его божественное происхождение³.

Во второй половине XVII в. у Симона Ушакова и художников его круга возрождается греческая формула — «ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΜΑΝΘΛΙΟΝ» [30, кат. 6, 24, 27, 34, 36, 41, 46, 48, 58, 76, 93, 100]. В новых исторических условиях стал делаться упор не столько на истинности самого образа, сколько на истинности православной традиции, восходящей к греческой, византийской основе.

Второй сюжет, в котором отразилось утверждение святости образов и тем самым противостояние реформационным движениям, связан с изображениями Богоматери. В Послании константинопольского патриарха митрополиту Макарию говорится, в противовес взглядам лютеран, о поклонении «святому образу Пречистыя Богоматери, иже написал богогласный Лука...» [25, с. 295]. Сцена создания образа Богоматери самим евангелистом Лукой, причем с помощью ангела, символизирующего Божественную Премудрость, была и до XVI в. известна в русской миниатюре в силу давней тенденции русской православной культуры акцентировать святость образа [32, с. 106–182; 33, кат. 4., илл. с. 262]. Но в XVI в. возникают и другие мотивы, подчеркивающие эту идею. Во фреске 1598 г. в Смоленском соборе Новодевичьего монастыря в Москве появляется фигура самой Богоматери с Младенцем, св. Лука пишет Ее изображение как бы «с натуры», а своим присутствием Богоматерь усиливает сакральное звучание композиции, удостоверяет истинность изображения [14, илл. с. 365].

В XVI в. известны и такие композиции, где присутствуют как помогающий Луке ангел, так и сама Богоматерь: например во псковской иконе из г. Опочка (Псковский музей-заповедник) [26, кат. 139]. Такой иконографический состав, воплощенный средствами русской иконописи, совпадает, как это ни удивительно, с аналогичным составом в живописи католического мира, противостоящего протестантским тенденциям. Так, в картине Яна Госсарта (Мабузе) «Святой Лука пишет Мадонну», около 1520 г. (Вена, Kunsthistorisches Museum) [40, S. 78–79], присутствуют и св. Лука в образе художника, и ангел за его плечом, и сама Богоматерь с Младенцем Христом, с которой Лука пишет изображение. При этом в обоих случаях ангел прикасается к руке художника, показывая Луке, как следует писать образ. Русский и западноевропейский культурные миры, несмотря на контраст стилистических приемов, как бы сплотились — одинаковым выбором фигур — в отстаивании значимости священных изображений Богоматери.

³ Известна и «промежуточная» формула, в которой указывается, что «Образ» написан «на Мандилионе». См.: [36, кат. 16, 17; 31, кат. 27] Но иногда и в XVI в. сохраняется прежняя краткая формула: например «Образъ Гднь» на иконе в церкви Спаса Нерукотворного на Запрудне в Костроме [15, табл. 72, кат. 53, с. 494].

Как мы видим, в обоих случаях — по отношению к образам и Христа, и Богоматери — русская иконография доказывает истинность самого изображения: лик Спаса запечатлелся чудесным образом, а облик Богоматери был запечатлен евангелистом Лукой при посредстве Божественной Премудрости, а также в присутствии самой Богородицы.

Третий сюжет, заключающий идею святости икон, связан с изображением святых. Обращаясь к этим сюжетам, русская иконография доказывает не истинность самих образов, как это было по отношению к Спасу и Богоматери, а истинность святости, истинность деяний Божиих угодников, совершенных ими чудес, благодаря которым они и стали почитаемыми святыми. Неслучайно в конце XV в. и особенно в XVI в. в русском искусстве резко увеличивается количество житийных икон, где демонстрируются деяния святых. Как пишется в упомянутом патриаршем Послании митрополиту Макарию, направленном против учения протестантов, «поклоняемся святым иконам всех святых Божиих угодник, и образы их верно и честно почитаем за их ради святость...» Доказательство этого постулата концентрируется в изображениях св. Николая Мирликийского, самого почитаемого на Руси святого. Неслучайно в 1553 г. во время спора при дворе митрополита Макария с еретиками, последователями Матвея Башкина, которые «всех чюдотворцов <...> похулили», в церкви Николы Гостунского в Кремле состоялось исцеление некоего «сына боярского» [25, с. 233]. Это прежде всего текст сопутствующей надписи, которая в XVI в. дополняется. До XVI в. это либо «О агиос Никола», либо «Никола агиос» (либо — редко — «Святой Николай») с соответствующими аббревиатурами [29, кат. 5, 13, 27]. Кажется, есть лишь одно исключение — новгородская житийная икона конца XIV в. из церкви Бориса и Глеба в Плотниках (Новгородский музей) с эпитетом «Чудотворец» («Цюдотворец») [9, кат. 17]. Между тем начиная с XVI в. лаконичная старая формула «О агиос Никола» в большинстве случаев изменяется, и наименование «Чудотворец» фигурирует уже на множестве изображений [29, кат. 40, 45, 47, 48, 54, 55, 56, и др.].

Еще одна особенность изображений св. Николая начиная с XVI в. — это увеличение в его житийных иконах числа клейм, где представлены совершаемые им чудотворения⁴.

Наконец, именно в XVI в. появляется и совсем новая иконография св. Николая, в которой вокруг поясного изображения святого представлены Христос и Богоматерь с епископскими инсингиями — Евангелием и омофором, ангелы, летящие к святому с этими предметами, а также две сцены чудес — в тех вариантах, которыми наиболее прославился св. Николай: спасение на водах и исцеление, причем в обеих сценах присутствуют ангелы — посланцы небес [43] (Илл. 70). Эта иконография не получила широкого распространения. Возможно, она сложилась в Новгороде в XVI в. и остановилась в своем развитии после его разгрома московскими войсками в 1571 г. Однако она встречается в поздних иконах и прорисях, возможно, из старообрядческой среды [29, кат. 64]. Ее связь с утверждением православия, с антилютеровской борьбой вряд ли подлежит сомнению.

⁴ Из ярких примеров: икона второй половины XVI в. из Боровичей, с двадцатью четырьмя клеймами (Новгородский музей). См.: [27, с. 107–113].

Мы приходим к выводу о двойственности взаимоотношений русской и западноевропейской культуры в XVI столетии. С одной стороны, имело место восприятие на Руси многих западноевропейских стилистических элементов и художественных приемов, не только в сфере архитектуры и прикладного искусства (где этот процесс был исключительно интенсивным и давно привлекает внимание исследователей), но и в сфере живописи (где этот процесс еще мало изучен). С другой стороны, существовало совсем иное явление: противостояние двух конфессиональных миров. Развернулась ожесточенная борьба Русской церкви против идей, которые несли в себе реформационные движения, в том, что касается сферы изобразительного искусства. Эта борьба отразилась в русской иконографии, где негативное отношение к лютеранским позициям привело к появлению новых изводов и акцентов. Изучение обоих аспектов этой темы имеет, на наш взгляд, большие перспективы.

Литература

1. Антонова В. И., Мнёва Н. Е. Каталог древнерусской живописи [Государственная Третьяковская галерея]. Опыт историко-художественной классификации. — Т. 2. — М.: Искусство, 1963. — 570 с.
2. Баталов А. Л. Европейские архитекторы и военные специалисты на службе Ивана IV в свете письменных источников: еще раз об истории Ганса Шлитте // Материалы и исследования Государственных музеев Московского Кремля. — Вып. 22. — М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2014. — С. 8–32.
3. Баталов А. Л. Ренессансная орнаментация в архитектуре эпохи Ивана Грозного // Московский Кремль XVI столетия. Древние святыни и исторические памятники. — М.: Буксмарт, 2015. — С. 219–236.
4. Баталов А. Л., Беляев Л. А. Церковь Вознесения в Коломенском: архитектура, археология, история. — М.: Издательско-полиграфический отдел Московского государственного объединенного музея-заповедника, 2013. — 202 с.
5. Булкин В. А. О церкви Вознесения в Коломенском // Культура средневековой Руси. Посвящается 70-летию М. К. Каргера. — Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1974. — С. 113–116.
6. Булкин В. А. О древнерусской архитектуре. Избранные труды. — СПб.: Каламос, 2012. — 199 с.
7. Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл. XI–XV века / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. — М.: Наука, 1996. — 513 с.
8. Дмитриев Ю. Н. «Строгановская школа» живописи // История русского искусства. — Т. III. — М.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 643–676.
9. Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. — М.: Северный паломник, 2008. — 550 с.
10. Иконы Пскова. — М.: Северный паломник, 2006. — 511 с.
11. Иоаннисян О. М. Зодчество первой половины – середины XII века // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. — М.: Государственный институт искусствознания, 2012. — С. 30–157.
12. Искусство строгановских мастеров в собрании Государственного Русского музея. — Л.: Художник РСФСР, 1987. — 139 с.
13. Квливидзе Н. В. Западноевропейские источники иконографии «Четырехчастной» иконы из Благовещенского собора // Лазаревские чтения. Искусство Византии, Древней Руси, Западной Европы. Материалы научной конференции. 2008. — М.: Изд-во Московского университета, 2008. — С. 175–190.
14. Квливидзе Н. В. Фрески Смоленского собора. Иконографическая программа росписи // Московский Новодевичий монастырь. К 500-летию основания. Антология / Сост. А. Л. Баталов, Л. А. Беляев. — М.: Арткитчен, 2012. — С. 337–385.
15. Костромская икона XIII–XIX веков / Авт.-сост. Н. И. Комашко, С. С. Каткова. — М.: Гранд-Холдинг, 2004. — 671 с.

16. Лазарев В. Н. Заметки о методологии изучения древнерусского искусства // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. — М.: Наука, 1978. — С. 306–308.
17. Лазарев В. Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI–XV вв.) // Лазарев В. Н. Византийское и древнерусское искусство. Статьи и материалы. — М.: Наука, 1978. — С. 227–296.
18. Лифшиц Л. И. Белокаменная резьба Северо-Восточной Руси // История русского искусства. Т. 2/2. — М.: Государственный институт искусствознания, 2015. — С. 356–431.
19. Макарий, архимандрит (Миролюбов). Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. — Ч. 2. — М.: Типография М. Готье, 1860. — 358+LIX с.
20. Манукян А. М. О происхождении техники «золотой наводки» в домонгольской Руси // Искусство христианского мира. — Вып. XI. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. — С. 440–452.
21. Маханько М. Почитание и собирание древних икон в истории и культуре Московской Руси XVI века. — М.: Буксмарт, 2015. — 351 с.
22. Неволин Ю. А. Влияние идеи «Москва — Третий Рим» на традиции древнерусского изобразительного искусства // Искусство христианского мира. — Вып. 1. — М.: Изд-во ПСТГУ, 1996. — С. 71–84.
23. Орлова М. А. Орнамент и другие элементы декоративного убранства в живописи середины 1120-х – начала 1160-х годов // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. — М.: Государственный институт искусствознания, 2012. — С. 337–411.
24. Подъяпольский С. С. Архитектор Петрок Малой // Памятники русской архитектуры и монументального искусства: стили, атрибуции, датировки. — М.: Наука, 1983. — С. 34–50.
25. Полное собрание русских летописей. Т. XIII [Никоновская летопись]. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 532 с.
26. Псковская икона XIII–XVI веков / Авт. каталога И. С. Родникова. — Л.: Аврора, 1990. — 323 с.
27. Русская икона XI–XIX веков в собрании Новгородского музея. Путеводитель по экспозиции / Сост. Е. В. Игнашина, Ю. Б. Комарова. — М.: Северный паломник, 2004. — 163 с.
28. Сарабянов В. Д. Живопись середины 1120-х – начала 1160-х гг. // История русского искусства. Т. 2/1. Искусство 20–60-х годов XII века / Отв. ред. Л. И. Лифшиц. — М.: Государственный институт искусствознания, 2012. — С. 286–330.
29. Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея / Научн. ред. И. Д. Соловьева. — СПб.: Palace Editions, 2006. — 247 с.
30. Симон Ушаков — царский изограф [каталог выставки] / Научн. ред. Л. В. Нерсесян. — М.: Государственная Третьяковская галерея, 2015. — 527 с.
31. Служение красоте. Древнерусское и народное искусство из собрания Воробьевых. Каталог выставки / Научн. ред. и сост. И. А. Шалина. — М.: Частное учреждение культуры «Музей русской иконы», 2015. — 431 с.
32. Смирнова Э. С. «Смотря на образ древних живописцев...». Тема почитания икон в искусстве Средневековой Руси. — М., Северный Паломник, 2007. — 383 с.
33. Смирнова Э. С. Искусство книги в Средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. — М.: Северный паломник, 2011. — 559 с.
34. Смирнова Э. С. Некоторые особенности русской иконографии XVI в.: полемика с «Люторовой ересью»? // СΥΜΜΕΙΚΤΑ. Сборник радова поводом четрдесет година Институту за историју уметности Филозофског факултета Универзитета у Београду / Уредник И. Стевовић. — Београд, 2012. — С. 397–405.
35. Смирнова Э. С. Некоторые особенности русской художественной жизни и иконографии XVI в.: полемика с «Люторовой ересью» // Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие / Отв. ред. О. Ф. Кудрявцев. — М.: Политическая энциклопедия, 2013. — С. 295–307.
36. Спас Нерукотворный в русской иконе / Авт.-сост. Л. М. Евсеева, А. М. Лидов, Н. Н. Чугреева. — М.: ОАО «Московские учебники и картолитография», 2005. — 439 с.
37. У истоков русского книгопечатания / Под ред. М. Н. Тихомирова, А. А. Сидорова, А. И. Назарова. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — 266 с.
38. Шалина И. А. Житийные клейма иконы святого Георгия из собрания Государственного Русского музея и живопись Новгорода второй четверти XVI века // Искусство христианского мира. — Вып. XI. — М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. — С. 336–358.
39. Art under Attack. Histories of British Iconoclasm / T. Barber, S. Boldrick (eds.). — London: Tate Publishing, 2013. — 179 p.

40. *Bischoff C.* Meisterwerke der Gemäldegalerie (Kurzführer durch das Kunsthistorische Museum, Bd. 5). — Wien: Skira, 2006. — 84 S.
41. *Kyriakoudis E. N., Minos N., Nikonanos N., Tavlakis I., Mavropoulou-Tsioumi Chr., Chryssochoidis K.* The Holy Xenophontos Monastery. The Icons / *S. Papadopoulos* (ed.). — Mount Athos, 1999. — 302 p.
42. *Marks R.* Image and Devotion in Late Medieval England. — Glochestershire: Sutton Publ., 2004. — 344 p.
43. *Smirnova E.* Saint Nicholas the Wonderworker with Angels and Miracles. A New Image of Saint Nicholas of Myra in Russian Art of the 16th Century (Icon from a Private Collection in London) // *Journal of Icon Studies* (Museum of Russian Icons, Clinton). — Vol. 1 / *R. N. Smith* (ed.). — Clinton (MA), 2015. — P. 1–21.

Название статьи. Контакты и противостояние русской и западноевропейской художественной культуры в XVI столетии. Некоторые наблюдения.

Сведения об авторе. Смирнова Энгелина Сергеевна — доктор искусствоведения, профессор. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, Российская Федерация, 119991. engelina32@mail.ru

Аннотация. Своеобразная интерпретация западноевропейских мотивов в русской культуре прослеживается на протяжении многих веков преимущественно в архитектуре, декоре храмовых фасадов, декоративно-прикладном искусстве, книжном орнаменте. В живописи XVI в. отражение западноевропейских мотивов наблюдается в рисунке «готических» архитектурных фонов, а иногда — в стилистических элементах (контуры фигур, характер поз и движений).

Другая сторона русско-европейских культурных контактов — борьба Московской Руси против отрицания истинности священных изображений, которое содержалось в развивающемся протестантизме. Изображение Христа на Плате или на Чрепии сопровождается в русском искусстве надписями «Образ Спасов» иногда с добавлением «Нерукотворенный». В иконографии Богоматери распространяются сцены, изображающие, как сам евангелист Лука пишет образ Богородицы (иногда в присутствии самой Богоматери) с помощью ангела, символизирующего Божественную Премудрость. В изображениях святых подчеркивается истинность и многообразие совершенных ими чудотворений. Эта идея наиболее ярко проявляется в иконографии св. Николая Мирликийского: изображается, как Христос и Богоматерь дают ему знаки епископского сана — книгу Евангелия и омофор, а в совершении чудесных деяний ему помогают ангелы.

Ключевые слова: древнерусское искусство; западноевропейское искусство; православное искусство и протестантизм; икона; Нерукотворный образ; Богородица; евангелист Лука; св. Николай.

Title. Contacts and Opposition between Russian and European Art in the 16th Century: Some Observations.

Author. Smirnova, Engelina Sergeevna — full doctor, professor. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation. engelina32@mail.ru

Abstract. The peculiar interpretation of West-European motifs in Russian culture can be traced centuries back, mainly in architecture, decoration of church façades, decorative arts, and ornamentation of manuscripts. The reflection of West-European motifs in Russian painting of the 16th century can be seen in the drawings of “Gothic” buildings on the background of compositions, and, sometimes, in the stylistic elements (contours of the figures and representation of postures and movements).

The other side of the Russian-European contacts in the 16th century is associated with the struggle of Moscow Rus’ against the negation of truth of sacred images, i.e. against the idea which was one of the characteristic features of Protestantism. The pictures of Christ on the Mandyllion or on the Keramion in Russian art are accompanied by the inscriptions “Image of Savior”, sometimes with addition “Not Made by Hand”. There are scenes in the Virgin’s iconography representing the evangelist Luke painting her image (sometimes in presence of the Mother of God herself) with the aid of an angel symbolizing the Divine Wisdom. As for the saints, the truth and variety of their miracles are underlined by their images. These ideas are most intensively realized in the iconography of Saint Nicholas of Myra. Russian icon painters represent Christ and the Virgin giving Saint Nicholas the book of Gospels and omophorion (the attributes of his bishop’s dignity), while the angels are helping him to realize his acts.

Keywords: Old Russian art; Western European art; Orthodox art and Protestantism; icon; image not made by human hand; Mandyllion; Mother of God; Saint Luke; Saint Nicholas.

References

- Antonova V. I.; Mnyova N. E. *Katalog drevnerusskoj zhivopisi, Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya (The Catalogue of the Russian Medieval Painting, State Tretyakov Gallery)*, vol. 2. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 570 p. (in Russian).
- Barber T.; Boldrick S. (eds.) *Art under Attack. Histories of British Iconoclasm*. London, Tate Publ., 2013. 179 p.
- Batalov A. L. European Architects and Military Experts in Ivan the Fourth's Service in the Light of the Written Sources. *Materialy i issledovaniya Gosudarstvennykh muzeev Moskovskogo Kremlya (Materials and Studies of the State Museums of Moscow Kremlin)*, vol. 22. Moscow, 2014, pp. 8–32 (in Russian).
- Batalov A. L. Ornamentation of the Renaissance in the Architecture of the Epoch of the Ivan the Terrible. *Moskovskiy Kreml' XVI stoletija. Drevnie sviatyni i isroricheskie pamiatniki (Moscow Kremlin in the 16th Century. Ancient Relics and Historical Monuments)*. Moscow, Buksmart Publ., 2015, pp. 219–236 (in Russian).
- Batalov A. L.; Beliaev L. A. *Cerkov' Voznesenija v Kolomenskom, Arkhitektura, arkhelogija, istorija (The Church of the Ascension in Kolomenskoe. Architecture, Archaeology and History)*. Moscow, 2013. 203 p. (in Russian).
- Bischoff C. *Meisterwerke der Gemäldegalerie (Kurzfürher durch das Kunsthistorische Museum, Bd. 5)*. Wien, Skira Publ., 2006. 84 p. (in German).
- Bulkin V. A. On the Church of the Ascension in Kolomenskoe. *Kul'tura srednevekovoj Rusi. Posviashchaetsya 70-letiyu M. K. Karger (The Culture of the Medieval Rus'. To the 70th Anniversaire of M. K. Karger)*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 113–115 (in Russian).
- Bulkin V. A. *O drevnerusskoj architecture. Izbrannye trudy (On the Russian Medieval Architecture. Selected Studies)*. Saint-Petersburg, 2012. 199 p. (in Russian).
- Dmitriev Yu. N. "Stroganovskaja shkola" zhivopisi (The "Stroganov School" of Painting). *Istorija russkogo iskusstva (History of Russian Art)*, vol. 3. Moscow, Academy of sciences USSR Publ., 1955, pp. 643–676 (in Russian).
- Evseeva L.; Lidov A.; Chugreeva N. (eds.) *Spas Nerukotvornyj v russkoj ikone (The Holy Face in Russian Icons)*. Moscow, Moscow manuals and cartolithography Publ., 2005. 439 p. (in Russian).
- Gladysheva E. V.; Nersesian L. V.; Preobrazhenskii A. S. (eds.) *Ikony Velikogo Novgoroda XI – nachala XVI veka (Icons of Novgorod the Great. 11th – Beginning of the 16th Century)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2008. 550 p. (in Russian).
- Ioannisian O. M. The Architecture of the First Half – the Middle of the 12th Century. *Istorija russkogo iskusstva (History of Russian Art.)*, vol. 2/1. Moscow, 2012, pp. 30–157 (in Russian).
- Komashko N. I.; Katkova C. C. (eds.) *Kostromskaja ikona XIII–XIX vekov (The Icons of Kostroma. 13th–19th Centuries)*. Moscow, Grand-Holding Publ., 2004. 671 p. (in Russian).
- Kvlividze N. V. Frescoes of the Smolensk Cathedral. Iconographic Program. *Moskovskij Novodevichij monastyr'. K 500-letiju osnovanija (The Novodevichij Cloister at Moscow. To the 500th Anniversary of the Foundation)*. Moscow, Artkitchen Publ., 2012, pp. 336–385 (in Russian).
- Kvlividze N. V. European Iconographic Sources of the "Quadrupartite" Icon from the Annunciation Cathedral. *Lazarevskie chtenija (Lazarev's Readings)*, 2008. Moscow, Moscow University Publ., 2008, pp. 175–190 (in Russian).
- Kyriakoudis E. N.; Minos N.; Nikonanos N.; Tavlakis I.; Mavropoulou-Tsioumi Chr.; Chrysochoïdis K. *The Holy Xenophontos Monastery. The Icons*. Mount Athos, 1999. 302 p.
- Lazarev V. N. The Art of Medieval Rus' and Occident. 11th–15th Centuries. *Vizantijskoe i drevnerusskoe iskusstvo. Stat'i i imaterialy (The Art of the Medieval Rus'. Articles and Materials)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 306–308 (in Russian).
- Lazarev V. N. Notes on the Methodology of the Study of Russian Medieval Art. *Vizantijskoe i drevnerusskoe iskusstvo. Stat'i i materialy (Byzantine and Old Russian Art. Articles and Materials)*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 306–308 (in Russian).
- Lifshits L. I. White-stone Reliefs on the North-East Rus'. *Istoriia russkogo iskusstva (History of Russian Art)*, vol. 2/2. Moscow, State Institute of Art Studies, 2015, pp. 356–431 (in Russian).
- Makarij, archimandrit (Miroliubov). *Archeologicheskoe opisanie cerkovnykh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostiah (Archaeological Description of the Ecclesiastical Antiquities in Novgorod and its environs)*, vol. 2. Moscow, Typography M. Gautier Publ., 1860. 358+LIX pp. (in Russian).
- Makhan'ko M. *Pochitanie i sobranie drevnih ikon v istorii i culture Moskovskoj Rusi XVI veka (Worship and Collecting of the Ancient Icons in the History and Culture of the Moscow Rus' of the 16th Century)*. Moscow, Buksmart Publ., 2015. 351 p. (in Russian).

Manukyan A. M. On the Origin of the Chrysography Technique and Constructional Principles of “Golden” Church Doors in Pre-Mongol Rus’. *Arte medievale, IV serie, Anno I*. Roma, 2010–2011, pp. 61–78 (in Russian).

Marks R. *Image and Devotion in Late Medieval England*. Glochestershire, Sutton Publ., 2004. 344 p.

Nevolín Yu. A. Influence of the Idea “Moscow — the Third Rome” on the Traditions of the Russian Figurative Art. *Iskusstvo christianskogo mira (Art of Christian World)*, vol. 1. Moscow, 1996, pp. 71–84 (in Russian).

Orlova M. A. Ornament and Other Decorative Elements in Painting of the 1120s–1160s. *Istorija russkogo iskusstva (History of Russian Art)*, vol. 2/1. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2012, pp. 337–411 (in Russian).

Pod’japol’skij S. S. Arhitektor Petrok Maloj. *Pamiatniki russkoj architektury i monumental’nogo iskusstva (Works of Russian Architecture and Monumental Arts)*. Moscow, 1983, pp. 34–50 (in Russian).

Rodnikova I. S. (ed.) *Pskov Icons of the 13th–16th Centuries*. Leningrad, Avrora Publ., 1990. 323 p. (in Russian).

Sarabianov V. D. Painting of the 1120s–1160s. *Istorija russkogo iskusstva (History of Russian Art)*, vol 2/1. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2012, pp. 286–330 (in Russian).

Shalina I. A. The Hagiographical Scenes of the Icon of Saint George from the State Russian Museum Collection and the Novgorod Painting of the Second Quarter of the 16th Century. *Iskusstvo christianskogo mira (Art of Christian World)*, vol. 11. Moscow, 2009, pp. 336–358 (in Russian).

Shalina I. (ed.) *Sluzhenie krasote. Drevnerusskoe i narodnoe iskusstvo iz sobranija Vorobjovyh. Katalog vystavki (Service to the Beauty. Exhibition Catalogue)*. Moscow, the Museum of Russian Icon Publ., 2015. 431 p. (in Russian).

Smirnova E. S. *Iskusstvo knigi v Srednevekovoj Rusi. Licevye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV vek (The Manuscript Illumination in Medieval Russia. The Illuminated Manuscripts in Novgorod the Great. Fifteenth Century)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2011. 559 p. (in Russian).

Smirnova E. S. Some Features of the Russian Iconography in the 16th Century: the Polemic with the Heresy of Luther? *ΣΥΜΜΕΙΚΤΑ. Zbornik radova povodom cetrdecet godina Institutu za istotiju umetnosti Filozofskog fakulteta Univerziteta u Beogradu*. Beograd, 2012, pp. 397–405 (in Russian).

Smirnova E. S. Some Peculiar Features of Russian Sixteenth Century Cultural Life: A Case Study of Possible Polemics with the “Lutheran Heresy”. *Evropejskoe Vozrozhdenie i russkaja kultura XV – srediny XVII veka: kontakty i vzaimnoe vosprijatie (European Renaissance and Russian Culture of the 15th – Middle of the 17th Centuries)*. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2013, pp. 295–307 (in Russian).

Smirnova E. S. Saint Nicholas the Wonderworker with Angels and Miracles. A New Image of Saint Nicholas of Myra in Russian Art of the 16th Century (Icon from a Private Collection in London). *Journal of Icon Studies (Museum of Russian Icons)*, vol. 1. Clinton (MA), 2015, pp. 1–21 (in Russian).

Smirnova E. S. “Smotria na obraz drevnih zhivopistsev...”. *Tema pochitanija ikon v iskusstve Srednevekovoj Rusi (“Looking at the Image Painted by the Ancient Artists...”)*. *Icon Veneration in the Art of Medieval Russia*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2007. 382 p. (in Russian).

Sterligova I. A. (ed.) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda. Hudozhestvennyj metal. XI–XV veka (The Applied Arts of Novgorod the Great: The Metalwork, 11th–15th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 1996. 513 p. (in Russian).

Tihomirov M. N.; Sidorov A. A.; Nazarov A. I. (eds.) *U istokov russkogo knigopechataniya (On the Early Period of Russian Book-printing)*. Moscow, Academy of sciences of USSR Publ., 1959. 266 p. (in Russian).

Vasil’eva O. A. *Ikony Pskova (Icons of Pskov)*. Moscow, Severnyj palomnik Publ., 2006. 511 p. (in Russian).

Илл. 69. Преполовление (Беседа двенадцатилетнего Христа во храме). Икона из праздничного ряда иконостаса церкви Николы со Усохи, Псков. Конец 1530-х – 1540-е гг. Псковский государственный музей-заповедник

Илл. 70. Св. Николай, с ангелами и чудесами. XVI в. Частное собрание за рубежом. Фото предоставлено владельцем

Илл. 71. Евангелист Лука. Гравюра печатного Апостола Ивана Фёдорова. Москва, 1564 г.

Илл. 72. Проповедь Христа. Миниатюра Евангелия Исаака Бирева. 1531 г. РГБ. Ф. 304.III. № 15 (М.8659). Л. 327 об.